

K 1450 219

Озти

Стихи и проза

ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»

ОГНИ

Сборник произведений членов
ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»

Череповец
«Окраина»
2013

Наталья Абросимова

* * *

Сегодня мне и радостно и грустно.
Узнала вдруг, что стану бабушкой я.
Мгновение назад в душе было так пусто.
И снова смыслом жизнь наполнилась моя.

Грусть светлая – старею: всё закономерно,
Зато большая радость у меня.
Появится на свет малыш наш непременно,
С ним заново познаю мир и я!

* * *

Живу. Дышу. Пою. Мечтаю.
И до всего мне дело есть.
Порой смеюсь, порой страдаю.
Наверно, всё не перечечь.

Бегу. Спешу. Забот так много.
И всё мне хочется успеть.
А далека ль моя дорога?
Кто скажет, где её конец?

Галина Анциферова

* * *

«Не тронь
огонь -
Сгоришь в
огне», -
Цыганка
нагадала мне.
Я рассмеялась
ей в ответ,
С тех пор
прошло немало лет,
Сгорела я
в «его огне»,
Он предназначен
был не мне.

СТРАННАЯ ВСТРЕЧА

Странная
встреча
Мне не даёт
покоя.
Встретились
и влюбились,
Что же это
такое?
Зачем мне любовь,
гадаю.
Ночами не сплю,
страдаю.
Хочу тебя видеть
снова.
А ты не сказал
ни слова.

Артём Бабичев

НЕСУ БРЕД

Иду вброд.
Несу бред.
Упаду вот.
Сил нет.

Бросить жаль.
Продать не могу.
И иду в даль
на том берегу.

Тянет ноша.
И всё вниз.
Течёт калоша.
Не вижу птиц.

Который год.
Один вред.
Иду вброд.
Несу бред.

ДЕВИЧЬЯ СТРОКА

Выписывает строку
в самом соку
девушка.
И думаешь, о чём же?
Да всё о том же —
о любви.
Всё ново и старо;
и стол, и блокнот, и перо,
и ночь.
И как свеча
обжигаяще горяча
страсть.
Когда же это пройдёт,
на смену придёт
обыденность.

Вера Басова

* * *

Бороться с лишним весом бесполезно:
С чем ты воюешь, то и возрастёт.
Опять в атаку пища в рот полезла,
И – сглатываю я за пять сладён.

Бороться против пьянства – это глупо:
Потоком в глотку ринется вино...
И к слабости ВНИМАНИЕ как лупа –
Её сильнее делает ОНО.

Вниманьем – надувается проблема,
В глазах она жиреет, как омлет;
Уж раскормилась до больших размеров,
Закрыв собой прекрасный Божий свет...

Вот так: святую пищу благодати
Мы не себе – проблеме отдаём.

Перенаправлю взор от горя к небу! –
Откуда волны ласки неземной!
Даруя, что для жизни мне потребно,
Любуется Сам Бог Великий мной.

Так: исцеляясь от истока Жизни,
Мы сами станем ЖИЗНЬЮ для других!

Александра Батасова

* * *

Я от славы убегаю.
Знаю, знаю - убегаю.
А зачем же мне она,
Словно грива без коня?
Лучше быть коню конём:
С мордой, гривой и хвостом!

* * *

Снова жду, снова верю,
Что любовь не ушла,
Что сейчас хлопнешь дверью,
Завершив все дела...

Ты придёшь в дом к жене,
Скажешь: «Был на войне...»
Ну а я знаю точно -
Этой шуткой досрочно
Ты даёшь мне понять.
Что должна я молчать...

Снова жду, как весну,
Как тепло и жару,
Как корабль на ветру,
Жду, пока не умру.

МАРИНЕ ЦВЕТАЕВОЙ

Ты из жизни ушла,
Словно в вечность шагнула,
Не хотела терпеть, покоряться и ждать.
И с небесной тропы
Никуда не свернула,
Так и стала на небе Звездой сиять!

Зоя Беленцова

НЕ НАДО ГРУСТИ...

Отчего мне одиноко, грустно?
Отчего печальна неба просинь, -
Отчего в душе и сердце пусто? –
...Просто наступила жизни осень.

Я простираю к небу руки.
Я у судьбы тепла прошу, -
Не надо слёз, не надо скуки, -
Ведь я живу, люблю, дышу!

В стихах «нагая», и при этом,
К чему скрывать, когда «закат»?
Быть может, стала я поэтом?
И обо мне уж говорят?

И говорят и... даже пишут.
Спасибо, низкий вам поклон.
И понимают так, как слышат.
Иду я с гордостью «в полон».

А вот о будущем не будем, -
Жизнь отгорела, замерла.
Я много в жизни не успела.
...Нет, никого не предала.

И вновь весна. Горит восток.
Шумит невидимый поток.
Душа моя, помолодев,
Вновь вспомнила любви напев.

* * *

Совсем недавно было лишь начало –
Начало лета, жизни и мечты.
Во мне любви симфония звучала.
Мне очень жаль, её не понял ты.

Марика Блик

ЯБЛОКИ ИЛИ МОИ ПЕРВЫЕ ЗАРАБОТАННЫЕ ДЕНЬГИ

Конец августа. Прохладно. В Череповце бывает холодно даже иногда и летом. Но всё же это не мешает людям наслаждаться плодами золотой поры и собирать урожай. Они срывают яблоки и прочую природную вкусность с деревьев. Друзья мне везут яблоки со своих дач и огородов. Кучами, пакетами, корзинами. А я не люблю яблоки! Просто не люблю. И хотя я часто всем об этом говорю, они всё равно несут по доброте душевной.

И вот лежат эти круглые плоды у меня дома везде. Валяются на полу, на столе, а я безразлично смотрю на них и думаю: «Почему же все так их любят, а я нет. Ведь я их в детстве любила..... Что-то там такое произошло тогда давно, с этими яблоками, то, что я позабыла.....» Закрываю глаза и начинаю погружаться, как дайвер, на самую глубину своего прошлого. 30, 25, 20, 17, 15, 12, 11 лет. Всё глубже и глубже.

Яркие события взрослых, а затем детских лет вспыхивают в моей памяти маленькими фейерверками. Но яблок пока не видно. Но скоро, уже скоро, я чувствую, они появятся. 10, 9, 8 – Так, стоп! Что-то промелькнуло! Яблоки, много яблок, целые мешки яблок. Я их собираю. Вот картинка уже перед глазами, я уцепилась за неё своим вниманием и стала пристально изучать.

Июль. Жарко. В Краснодарском крае всегда жарко, даже иногда и зимой. Я школьница, маленькая беззаботная забияка. Живу в большом красивом доме с бабушкой и дедом. В соседнем доме живет мой обожаемый и самый добрый на свете дядя со своей женой. Вокруг нашего дома раскинулись роскошные сады с яблоками, грушами и вишнями. Ароматный виноградник покрывает весь двор, в тени которого мы обедаем с семьей каждый день.

Меня все очень любят и балуют, так как я первая внучка в семье. И у меня, кажется, всё есть для счастья: своя комната, игрушки, сладости, одежда, внимание и любовь. Сладостей, правда, мне всегда не хватало. Бабушка выдавала мне по три конфетки в день, чтобы хоть как-то поберечь мои нездоровые зубки, а остальное прятала в чулане, который для меня был целым миром. Кастрюли разных размеров, коробушечки со всякой ерундой, банки, соленья, тряпки и прочий хлам – всё это было живым обиталищем полутёмного и прохладного чулана. И вот я, подгоняемая желанием искательства конфет, лазила там после школы, втихую от родных. Находила редко. Бабушка хорошо научилась прятать сладости от меня. Но однажды мне повезло! Это был мой день! Я нашла в одной из кастрюль целый килограмм конфет «Черёмушка», особо мной любимых и самых вкусных на свете. Я тут же в чулане стала быстро их поедать. Мням-мням, – чавкала я, с удовольствием одновременно прислушиваясь к двери, никто ли там не идёт. От килограмма осталось две конфеты, и я скорее полезла их класть обратно, уже чувствуя попой приближение бури от бабушкиного гнева. И тут на самом верху среди разноцветных банок я заметила необычной формы бутыл. Большая тёмного-зелёного цвета. Она была чем-то заполнена доверху. Это были деньги! Конечно же, я до этого видела деньги вживую у своих родственников и сама иногда

находила возле школы копеечки. Но тут их было так много! Видимо, кто-то давно копил эти денежки в этой красивой бутылке.

Мне тоже сразу захотелось копить деньги. Правда, я ещё не поняла зачем. Но решила: надо! И отсыпала немного денег себе в карман. Тихонько, как мышка, вылезла из чулана и пробралась к себе в комнату. Сложила ценные железки в баночку из под крема и счастливая побежала на улицу. Так я начала копить деньги, которые мне не принадлежали.

Дни стояли тёплые. Я веселилась, бегая с подружками по улицам. Также занималась поиском конфет в бабушкином чулане и копила деньги, отсыпая каждый день из большой зелёной бутылки. Но всё когда-нибудь заканчивается. И начинается что-то другое, иногда такое, чего ты вовсе не ожидаешь.

Вернувшись однажды от подруги, я сразу встретилась с сердитым лицом бабушки. Конфеты! – сразу мелькнуло в моей голове.

- Дядя Коля хочет поговорить с тобой, – сурово сказала она. – Иди, он там ждёт тебя в твоей комнате.

- Странно. Зачем? – недоумевала я. И пошла к себе.

Мой дядя, сидел на кровати с баночкой в руках, в которой я копила деньги. Я почувствовала, как всё моё лицо заалело от стыда. И я виновато опустила глаза. В ту самую минуту, пока он даже ничего не сказал, я поняла, что совершила самый гадкий поступок в своей жизни. Он немного помолчал и сказал мне следующее:

- Я случайно нашёл эти деньги у тебя в шкафу (в моей комнате стоял большой шкаф с книгами семейной библиотеки, и родственники иногда приходили их брать, там на самой нижней полке за книгами я и прятала свои накопления). Я знаю, откуда ты берёшь эти деньги. Из бутылки в чулане. Я почти с детства собираю эти деньги. И они мне очень дороги, как память. Он выдержал паузу. – Ты, наверно, уже понимаешь, что нехорошо брать чужое? Поэтому их нужно вернуть на место, – закончил он. И поставив медленно банку на стол, вышел из комнаты.

Я стояла, как вкопанная, ещё минуты две. Впервые испытывая такой шквал стыда. Боже, мой дядя, мой самый добрый любимый дядя, который просто меня обожал и веселил меня постоянно и защищал перед бабушкой, так был сегодня расстроен. Я никогда таким его ещё не видела. Какая я гадина, противная, мерзкая! В тот день я себя ненавидела больше всего.

Позже я отнесла все деньги и высыпала обратно в бутылку. Мне было всё ещё стыдно, но я всё же решилась и подошла к дяде. Он собирался на работу в вечернюю смену.

- Я положила всё обратно, – сказала я, смотря, куда-то в сторону. И уже повернулась, чтобы скорее уйти, как услышала его чуть потеплевший голос.

- Молодец. Я знал, что ты всё поймешь. И кстати, если тебе так хочется иметь свои деньги, я могу тебе подсказать, как их заработать. Я посмотрела на него недоуменными глазами.

- Да-да, – ответил он на мой вопрошающий взгляд. - Сейчас, кстати, идёт сбор яблок по станицам. Их будут отвозить на завод для изготовления вина и соков. Так что можешь заняться этим. Сколько насобираешь, столько и заработаешь. Я тоже завтра пособираю немного, – сказал он и вышел за дверь.

И тут началось! Началось в моей маленькой голове такое! Я уже представляла огромные машины с яблоками, которые я насобирала. Представляла себе це-

лое ведро денег, которые я получу со сбора яблок. А затем..... горы конфет, разных, круглых, больших, в блестящих обёртках. А ещё, а ещё, мишки, мячики и посудкаааа-а-а. «Да с такими деньгами я могу купить весь магазин игрушек, да что там магазин, прямо целый мир», - мечтала я. Полночи не могла уснуть. Всё ворочалась, кряхтела, возилась на кровати. Пушистые мишки, пупсики, сладости – всё мелькало у меня перед глазами, как новогодние конфетти. К середине ночи всё же незаметно уснула.

На следующий день, едва проснувшись, я сразу побежала искать дядю. Мне уже так хотелось собирать яблоки!

Он возился на улице с машиной. Я сразу у него спросила: «Куда собирать?» Он показал на мешки и вёдра, стоящие у забора. – «Сюда». Через пять минут я уже шустро ползала под деревьями и собирала заветные плоды. Час, два, три пролетели незаметно, но всё же я чувствовала усталость и развалилась прямо на земле, раскинув руки и ноги, как морская звезда. Я лежала без сил, но была счастлива как никогда. Ещё бы! Я чувствовала себя такой важной и взрослой. Ведь это моя первая работа, за которую я получу деньги. Настоящие деньги! Не найденные, не нарисованные, не вырезанные из листиков. И они будут мои! Я смотрела вверх и мечтала. По небу плыли перистые облака, которые мгновенно меняли форму, превращаясь то в большого барана, то в бабочку, то в мишку, то в пелушок на палочке....

Саша, Сашааа, – звала меня бабушка. Оказывается, она искала меня уже полчаса по всему двору. А я просто уснула под деревом. – Ну, вот ты где, – обрадовалась она. - Ой, труженица ты моя. Чего ж, ты на земле-то развалилась? – отряхивала она меня от прилипшей травы и колючек.

- Устала я, бабуля.

- Это ты что ль столько яблок насобирала? – спросила удивленно бабушка, показывая на толстые, набитые яблоками мешки. – Ага, – довольная кивала я. - Четыре мешка, – добавив с гордостью.

- Ну и молодец ты, Сашуля! – кивала головой бабушка. - Ну, пойдём, я покормлю тебя оладушками со сметаной.

Каждый день я с особым усердием собирала и собирала и собирала. Тем более дядя сообщил, что скоро закончится приём на базе, и я ещё больше ускорила, счастливая, увлечённая и полная предвкушения от результата.

И вот настал этот день. Дядя погрузил наши мешки в большой грузовик, помахал мне рукой и отправился на базу. Я села возле дома на скамейке и стала ждать. Не знаю, сколько прошло времени, но я стала волноваться и ходить взад-вперёд. Оборвала все кусты вокруг скамейки от нетерпения. А дяди всё не было. Уже дед пришёл с работы, кур загнали в курятник, цветы стали закрываться. А дяди всё не было. Может, что случилось с ним по дороге? Может, деньги на базе кончились? Может, на него напали бандиты и забрали все яблоки? Мое беспокойство росло с каждой секундой и в груди появлялось неприятное давящее чувство. Ну как же так?! – уже совсем отчаялась я. Я же так старалась и тут.....

И тут раздался гул приближающейся машины. На улице уже смеркалось, и бабушка уже не единожды меня звала в дом. Наконец-то! – ликовало всё моё существо. Приехал!

- Ну чего, заждалась меня? – улыбнулся дядя и потрепал меня по голове.

- Угу, – кивнула я довольная.

- На, держи свои честно заработанные деньги, – протянул он мне пять желтоватых бумажек. - Здесь 5 рублей, за твои 10 мешков.

- Ооо!! – рассматривала я своё богатство. Такие деньги я видела только у бабушки, когда мы ходили с ней в магазин. – Спасибо, – прошептала я, чмокнула дядю в щёку и побежала к себе в комнату.

На следующий день, с самого раннего утра я отправилась на близлежащий и единственный рынок в нашем небольшом городе. Он был совсем недалеко от нашего дома. Долго бродила я между прилавков. Глаза разбегались от всякой интересной, порой непонятной мне всячины. В тот момент я совсем позабыла о конфетах, об игрушках, которые мечтала купить.

Домой я вернулась три часа спустя, принеся с собой заветный пакет.

И по сей день я так и не смогла понять, почему я тогда купила маленькую коляску и розовую косметичку, которые на следующий день уже валялись в общей куче со старыми игрушками. Но зато я отчетливо поняла, почему я не люблю яблоки. Они оставили в моей памяти неприятный след от моего поступка с дядиными деньгами. Они оставили в моей памяти горький вкус разочарования от детских несбывшихся надежд на возможность купить весь мир.

Николай Бушенев

БЕЛОЗЕРСК

Белоозеро-Белозерск.
Твои улочки не шумны.
Здесь, не ведая про прогресс,
Стародавние бродят сны.

В снах твоих и кошмары зверств
И побед лучезарный свет.
То ли ты в снегах, Белозерск,
То ль от бед и возраста сед.

За стеной крепостного рва
И в соборах безлюдье, тишь.
Да, история здесь жива.
Нету нынешней жизни лишь.

Да, такие, друзья, дела.
Снова, что ли, вражья напасть?
Даже корюшка уплыла:
В здешнем озере жить не в сласть.

Русь, а где же твой богатырь?
Духа мощь где и глаз где блеск?
Что ж всё властвуют плут и хмырь?
Стариной тряхни, Белозерск!

Татьяна Васильева

КАК ХОРОШО!

Как хорошо, когда нас понимают!
Как хорошо, когда наш ценят труд!
Как хорошо, когда твой взгляд ласкает
И красота, и созданный уют!

Когда идёшь ты на работу утром
И зажигаешь всюду яркий свет,
Когда решаешь все проблемы мудро,
И можешь дать любому ты совет.

Когда, уставшая, придя домой с работы,
Ты осознаёшь, что день прошёл не зря,
Когда возложенные непосильные заботы
Решить помогут верные друзья.

Я знаю - в этой жизни всё непросто.
Порой нельзя нам всё вернуть назад.
И задаю себе я множество вопросов:
О том, кто рад тебе и кто не рад.

Не знаешь, кто предаст тебя, а кто поддержит,
Кто отвернётся, руку кто подаст...
Всё в нашей жизни смысл содержит.
И по заслугам всем Господь воздаст!

* * *

Медвежонок, Медвежонок –
Ты совсем ещё ребёнок!
Как и я, ты любишь мёд.
Зачерпнул - и лапу в рот.

Николай Войтенко

* * *

Что-то я устал от жизни пресной.
Не горят в глазах моих огни.
Может, стержень надломился, треснул,
И всё то, что было интересным,
Оказалось брошенным в тени.

Да ещё коляска подо мною
Так и шепчет грустные слова.
Оттого и тягостно зимою,
И не спит ночами голова.

Только я винить её не буду.
Никого не буду я винить!
В нашей жизни нет Добра без худа.
Вот с Добром и буду дальше жить!

* * *

На ветвях снегири-бубенцы
От мороза вот-вот зазвонят.
Ах, какие они молодцы!
Здесь живут, никуда не летят.

Терпят всё: и шальную метель,
И голодную звёздную ночь,
И застывшую ветку – постель...
Терпят всё и не думают прочь.

И лишь только увижу в окне
С красной грудью в снегу катыши,
Отзываются чувства во мне
Чем-то добрым и чем-то большим.

И тому, кто собрался лететь
За моря - чужим голосом петь,
Посмотри на моих снегирей,
Кто мне ближе и кто мне родней.

Леонид Вересов

ПОЭТ

Дверь открыл в библиотеке.
Шарф поправил на плечах.
Гениальность в человеке
Не заметна в мелочах.

Сел на стул поэт России,
Щуплый телом, духом твёрд.
Для духовного мессии
В зале явно не курорт.

Что читать? Поднялся с места
И рукою мерно в лад...
Звуки струнного оркестра
В строках искренних звучат.

Смотрит ясно и тревожно.
В рифму жить – его стезя.
...Повторить Рубцова можно.
Превзойти его нельзя.

* * *

Время крадётся по крышам измен,
Судьбы ломает пронзительным взглядом.
Но уважает устойчивость стен,
Дальних и тех, что окажутся рядом.

В этих строеньях осталась беда,
Женские бредни, мужские капризы.
В них воплотились желанья в года,
Тайна улыбки в лицо Моны Лизы.

Вот как сегодня пронзительный срез
Дарят прохладой вечерние тени.
Каждое чувство – на сердце порез.
А от измен череда сожалений.

Галина Гаврилова

* * *

Наконец, рассталась с дачей
И скажу всем, не тая:
Жизнь моя пошла иначе...
Еду в жаркие края.

Накупаюсь в Чёрном море,
Не во сне, а наяву.
Прочь картофельное поле!
Я свободна! Я живу!

Захочу, поеду в Питер,
Там зайду в Большой дворец.
И слетаю на Юпитер.
Денег хватит, наконец,

Со звездой пошептаться,
Взять участок на Луне.
Буду жизнью наслаждаться.
Стало всё доступно мне!

ПОЛОВОДЬЕ

Нынче сильно бурлит половодье.
Речка Ворон сошла с ума.
И несёт свои резвые воды,
Затопляя поля и дома.

Третий день без картошки и хлеба,
В магазин хоть на лодке плыви.
Просим хлеба ржаного у неба,
Только небо не скажет: «Лови!»

День томительно в вечер уходит,
Ждём, когда половодье спадёт.
И молитва до Бога доходит,
К нам на помощь летит вертолёт.

К нам пришло избавление свыше,
Пусть бушует под нами вода.
Ходит старая кура по крыше:
«Вы куда, вы куда? Куд-куда...»

Валентина Горюшкина

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ВОСКРЕСЕНСКОМ ПРОСПЕКТЕ

Как светел Воскресенский в час звезды!
Здесь каждый дом – истории страница.
Здесь дремлют меж столетьями мосты.
Здесь между явью и былым граница.

Здесь всё воздушно, мирно и легко,
Гераней нежный цвет на окнах низких.
Здесь близкое – как будто далеко,
А прошлое – необычайно близко.

По каменному кружеву домов
Немые тени тихо проплывают,
И сумерек таинственный покров
Нам прошлого картины открывает.

Проходят чередой имена:
Милютин, Афанасий, Феодосий.
Наверно, жизнь им долгая дана,
Коль их теперь всё чаще произносим.

Гальские, Верещагины, Рубцов
В историю вписались величаво.
И Северянин, и Годовиков...
А скольких ждёт ещё минута славы!

Кто вознесёт тебя, Череповец?
Кому в веках стоять на пьедестале?
Ты – юн душою, а судьбой – мудрец,
Храни себя, храни, столица стали!

ОКТЯБРЬ

А в октябре уже дожди,
Печально, сыро и темно.
Ты скажешь: «Солнышка не жди!»
А я хочу, чтобы оно

Свой лучик протянуло мне,
Найдя оконце среди туч,
Чтоб в этой серой тишине
Блеснул надежды светлый луч.

Татьяна Горшкова

* * *

Где ты, моё счастье убежавшее?
Может, растеклось весной капелью?
Вспоминаю маленькие радости,
Как ребёнка в тихой колыбели.

Вдалеке блеснуло яркой молнией.
В горизонт ушло заката краскою,
Привлекло глаза разливом радуги,
В детстве книжками с хорошей сказкою.

Я всё жду цветов, дурмана запахов,
Мелодичность звуков, слов изысканность.
Хочется душе щемящей радости.
Нежность накопившуюся выплеснуть.

Всё ищу себе цветочек аленький,
Выполов в саду траву забвения.
Превратить стараюсь будни в праздники.
Каждый день чтоб вновь и воскрешение.

* * *

Уповая на безгрешность грёз,
Я уже не выйду на крыльцо,
Чтобы с нежностью, любовью и мольбой
Откровенно посмотреть в лицо.

Я уже не буду больше ждать,
Невзирая на желаний груз,
Радостей, печали и любви,
Запретив себе безудержную грусть.

Не хочу я в прошлое назад -
Там уже не зацветут цветы.
В будущее хочется смотреть
Без укора, скорби и тоски.

Люба Грекова

* * *

Я тебе назначу встречу
В месте, миром окроплённом:
Сосен розовые свечи
Там горят огнём зелёным.

Там, где волны набегая,
Берег ласково целуют,
Птичий хор, не уставая,
Распеваает Аллилуйю.

Где на бирюзовом фоне
В обрамленье пышных веток
Солнца лик, как на иконе,
В час зенита в нимбе света -

Щедро льёт тепло и ласку.
И цветёт земля родная.
В храме жизни, в мире сказки
Нашу встречу назначаю.

* * *

Скатился солнца диск устало
За край распаренной земли.
С небес, как вермут по бокалам,
На землю сумерки текли.

И были призрачно-прозрачны,
Как ожиданье, как намёк,
Потом лилово-многозначны,
Смешали запад и восток.

И всё текли, сгущая краски,
Наполнив город до краёв.
От их вина слипались глазки
У фонарей и у домов.

А надо мной летали тени
Мечтаний сказочных и снов,
Воспоминаний и видений
И неиспользованных слов.

Юрий Дубровский

* * *

Из мерцания звёзд
Я сотку тебе ложе.
Лепестки алых роз
Я рассыплю по коже.

Я букет наберу
Из пионов и мяты.
Тихо рифму прочту,
Подарю виновато.

Я тебя усыплю
Ароматом ванили.
Ведь тебя я люблю!
Что бы не говорили.

* * *

Он читал, словно пел,
Он искал свой удел,
Он любил и прощал,
Он всю жизнь ЕЁ ждал!

Но сказав Она вдруг
Только фразу одну:
- Извини, милый друг,
Но ты выбрал не ту.

И рассыпались рифмы,
Не закончен сюжет,
Напоролся на рифы
Поэта корвет!

Он стремился, мечтая,
Строя планы свои!
Смело не замечая
Острых рифов любви!

Игорь Захаров

* * *

Собери мои сны, как коллекцию редких открыток.
И на каждой из них ты легко обнаружишь себя.
Даже как голограмму на сотни осколков дробя...
Даже, как в голограмме на сотни осколков разбитой,
Видишь, в каждом из них – ты да я, я и ты, ты да я.

Дней пустых сериал растянулся на долгие лета.
Только ночью возможно прозреть от дневной слепоты.
Даже странно, но сны безнадежно полны чистоты.
Что гадать – где реальнее: до или после рассвета?
Здесь мы порознь, а там... Ах, а там – ты да я, я и ты.

По утрам по привычке со скул убираю щетину.
Но ночным отголоском там, в зеркале из-за плеча
Мой счастливый двойник безголосо хохочет мне в спину,
И, взбегая на борт, направляет свою бригантину
К тем ночным берегам, где живем я и ты, ты да я.

* * *

В ливнях осенних город свои очертанья
Спрятал до снега. Громады бесформенных зданий
Смотрят глазами заплаканных окон, и крыш
Шляпы ржавеют. И в ливнях блуждают созданья

Подслеповатые с крышами мокрых зонтов.
В лужах плывут антиподы. Бесмысленных слов
Звуки теряются, падая с листьями клена,
И умирают в отрывках несозданных строф.

МУЖИК И КУПЕЦ (быль)

В допетровские времена на Руси барин, купец, помещик могли засечь до смерти мужика, купить или перепродать за пять копеек, обменять или просто проиграть на спор. Не считались зазорными «потехи», где над мужиком измывались, выставляя в смешном виде. И без разницы, сколько лет было человеку. Могли, также, казнить без всякого суда и следствия. Просто, «потехи ради», по указке барина... Так развлекались состоятельные купцы, помещики и прочее богатое сословие на Руси-матушке.

* * *

Дело было, рассказывают люди добрые, в допетровские времена ещё. Гостевали и торговали в ту пору давнюю в Вологде-граде купчины заезжие. Из самой Сибири пожаловали. Товар сбыли самостийно, да набили мощну потуже. Но прежде, чем отбыть в свои края, заночевали в питейном доме, что попался у дороги. Часть купцов отбыли, как водится, домой восвосяси, а один, шибко охоч был до зрелищ всякого рода. Он и подзадержался малость. Туда-сюда... Разошёлся купчина. К слову, деньгами сорил направо и налево. И всё ему мало казалось. Горло драл, почём зря старался. Веселья требовал. Разве дома разгуляешься? А здесь – чужая сторона. Кто тебя знает? Сам себе хозяин! Коль денег некуда девать – сори. Вначале, хозяин дома радовался такой возможности поиметь лишний рубль. Но и ему вскоре надоело смотреть на купчиновы приبلудовы действия. Не знал лишь, как спровадить нежеланного боле гостя с глаз долой без ущерба для себя.

- И который день такая срамотень творится? – недоумевал народ, глядячи на медведей живых, что танцевали в юбках близ пьяных купцовых глаз.

- Да уж пятый, - сетовал хозяин питейного заведения. – И сам не рад! Свалился, как чёрт на голову. И не отбрыкаешься. Платит справно! Боле, чем надоть. Да вот беда: покоя нету через него. То цыган подавай, то псов травить возьмётся. А уж ору! Ору! Спасу нет...

- Беда, Кондратий, что тут скажешь...

- Оно так и есть. Конца нет оказии. Если бы не брат меньшей...

- Помощник в доме – первое дело!

- Оно так, оно так...

Да, видать, случай подвернулся.

Подошёл как-то к буйному купцу бедный мужичок. Ростом с вершок сам, а нос поверху держит. Посмотреть не на что. Пальцем перешибёшь. Однако перед купцом шапку долой и поклон земной, как водится, сотворил. Да и отправился себе восвосяси, будто так и надо. Путь, видать, не ближний предстоял. Ан, не тут-то было... Понравилась купцу уважительность незнакомца, что рядом случился, да и подскочил он со всех ног к нему. Хватить за подол самотканой рубахи, и стоит, шатаясь, как на привязи бычок. Мужичок глянул, а что делать? Молчит, в ус себе не

дует. Терпит, стало быть. Куды денешься? А купчина тоже не лыком шит, во всеуслышание заявляет, горло дерёт, почём зря старается... Аж морда покраснелась. Кирпича, стало быть, просит:

- Поелику мы, испимши пива пенного, не имеем сил воздать должное за сие уважение. Но учтивость твоя по нраву нам пришлась. По сему, проси, мужик, что пожелает душа. Исполним тотчас! Да не робей шибко... Что, как щи пролил?

Мужик после слов купчиновых и впрямь смутился несказанно. Зарделся, заревом запылали щёки, словно оплеух наполучал загодя. Молчит, сопит в две дырки да мысли в голове перебирает. Сам не рад, что в переплёт попал. А всё ж таки, собрался с духом и ответил, поглядывая снизу вверх, да помня, кто перед ним, а кто он таков. Учтивость соблюдая до последней возможности края своего:

- Бью челом Вам, купчина-батюшка. Можя, я какой-никакой грешок совершил, так покаюсь прилюдно. Мне ни чаво не составит. Благодати Небесной не жду. Так живу, что в миру перепадёт. А от Вас, простите, Христа ради, ни чаво не надоть.

И поклон, как водится, сотворил по пояс аж. Шапка, та в пыли очутилась дорожной.

- Что ж так? - диву дался в свою очередь купец-молодец. И хоть пьян был вдрабадан, на ногах устоял.

Мужик, видя силу могутную так рядом, что и сказать не посмеешь, вновь поклонился. Да ещё пуще прежнего пригнулся.

- Изволь слово молвить, купчина заезжий...

- Валяй, коль смеешь.

- Всё, батюшка купец, имею при себе, что надоть. Сиречь*, в достатке живу. Что Богом дано, то и хватит. Мне что перечить? Я доволен малым. Благодарствуйте. А за доброе слово, спасай Вас Господь.

- Ну, хоть что-то ты желаешь, а, мужик? Грехи я тебе отпустить не могу. Сам грешен. Да у тебя и барин на то есть. У него свой кнут. И пряник, стало быть. Желанье говори, мужик, пока добрый я. Заветная мечта, поди, имеется, аль так, что на ум взбрело. Говори... Для меня мало препонов на свете белом имеет место быть.

- Да есть. Подковать коня не мешало бы. Спотыкается... Добрый конь. Да денег, вот оказия какая, нетуть. Не случилось, стало быть, при себе.

Купчина, услышав, наконец, ответ, распорядился тотчас. Мужик подковали коня-любю, да так, что он на ногах не стоял, а всё ходуном ходил на одном месте. Подковы щупал. Конь успокоиться не мог никак, хвостом махал в разные стороны, словно тысяча чертей ему спать ночь не давали. Купец увидав, что с конём сотворили, захохотал, денег из мощны вывалил в широкую мужицкую ладонь, да в заключение высказал:

- От щедрот дарую. Ступай себе с миром.

- Благодарствуйте, батюшка купец. За милость Вашу челом бью.

Вновь поклон до земли. Да не утерпел, вопрос задал. который на языке вертелся, покоя не давал:

- Зачем Вам, господин-барин, всё это понадобилось. Голову ломаю, не пойму.

И плечами пожал в растерянности, удивлённо воззрившись на виновника чуда, которое с ним приключилось невзначай.

А купец, как ни в чём не бывало, огладил рыжую бороду, да захохотал вновь,

да кусая ус. Хмель вышел из головы вон:

- Да ты мне, мужик, вовсе и не интересен. А затем, я всё затеял, чтобы те, кто окружают, почувствовали мощь мою. В «могу», стало быть, и есть моя сила. Уразумел?

Кивнул головой мужичонка, несказанно радуясь купцовой щедрости. И произнёс напоследок:

- Помогай Вам, Господь. Прощевайте, коль так...

И шапку пред купцом, как водится, вновь преломил.

- А как звать-то тебя, любезный? - напоследок поинтересовался купчина.

- Раб божий Константин.

- Ну, прощевай, Константин. Будь здоров, не хворай. Да коня береги. Добрый конь, чай, опора в доме, - и палец указательный к небу поднял купец. Для пущей важности слов, стало быть.

- Спасай Вас Господь, купец-батюшка. Помогай Вам. Да блага все придут пуццей с Вами.

И пошёл мужичок своей дорогой восвояси. А уже в пути находясь, услышал, что купец тот засобирился в путь-дорогу, замучив до смерти за малую провинность брата Кондратия...

- А как дело-то было?

- После твоего ухода купец ещё боле запил. С пьяных и глаз приключилось. Подевал куда-то перстень с пальца. Кутил всю ночь да девок требовал. А к утру перстень пропал. Всё обыскали: как в воду канул. Ну, купец и вспомнил, кто съестное и пиво приносил...

- Горе-то какое у Кондратия.

- И не говори! А перстень потом нашёлся. Деваха разбитная, что с купцом была ту ночь, и стащила окаянная! А позже, совесть разыграла, созналась...

- Вот как оно бывает, стало быть...

Долго потом ещё купца и «щедрость» его мужик поминал, особенно, когда учил детей своих уму-разуму.

Сиречь* - то есть (др. рус.язык).

Галина Констанская

* * *

Завалило город снегом
Щедро и неистово.
Как одна на свете белом,
Я зимой на пристани.

Белый снег, сиянье солнца,
Одинокие следы,
Заколочены оконца
С отраженьями воды.

А вокруг морозно, пусто,
Глупых чаек не видеть.
И одной нелепо грустно -
Пароход зимою ждать.

Пристань тоже одинока.
Жмёт холодный, толстый лёд.
Неприятная морока -
Ждать весенний ледоход.

Через снежные завалы
Ты приди ко мне, мой друг!
Неужели все причалы
Созданы лишь для разлук?

* * *

Весна - капризная девчонка.
Пора и посерьёзней стать.
Вчера каплей была звонко,
Сегодня снег идёт опять.

Вчера плясала в грязных лужах,
Пускала быстрые ручьи.
Ну, а сегодня снова стужа.
Куда же спрятались грачи?

Вчера затенькала синицей,
Купался в луже воробей.
Пора весне остепениться,
Но снова ветер-снеговой.

Галина Крещук

* * *

Камень о камень,
Искры летят,
Мчатся к небесной дверце.
Стук сердца и камня –
Любовный набат,
Ведь это ж не камень – сердце.
Камень о камень,
Штрих за штрихом
В строчку ложится недлинно.
Имя девчонки, что в сердце твоём -
Нежное слово «Галинка».
Не сердце, а камень,
Мне говорят.
В сердце не зной, а осень.
Какой же ты смелый
И сильный тогда –
На «камне» оставил роспись.

* * *

Дождика я
Ничуть не боюсь.
Не сахарная -
Не размочусь.
Дождичек я
Очень люблю.
Струям жемчужным
Песню спою:
«Дождик, дождик,
Не балуй!
Мне колени не целуй!
Дождик, дождик,
Не шали!
Мне причёску не трепли!
Дождик, дождик,
Не наглей!
Не целуй моих бровей!
Дождик, дождик,
Ты - нахал...»
Слышишь?
Дождик перестал.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ УБОРКА

Моей женщина окно,
Жест руки скользит манящий...
И в прозрачное стекло
Хлынул в красках мир звенящий!

Моей женщина окно,
Расплескались радуг искры.
Солнце с нею заодно-
Мир от тени светом чистит.

Моей женщина окно,
Слышен скрип газеты рваной..
Всё вокруг поражено
Этим зрительным обманом.

Моей женщина окно.
Было так с начала века.
На земле заведено-
Все начнется с человека.

Моей женщина окно
И печали ветром сушит.
Песнь мурлычет, заодно
Лечит хвори, лечит души.

Моей женщина окно,
Открывая жизни сути.
Много ей сейчас дано-
Здесь спрессован мир в минуты.

Моей женщина окно-
Жизни новый смысл родился:
Стало в мире вдруг светло-
Млечный Путь преобразился!

Людмила Копылова

ПРИШЛА ЗИМА

Снег прошёл - и всё бело,
Землю снегом замело.
Воздух лёгок, свеж и чист,
Снег морозный серебрист.

Солнце очень поздно всходит,
Сонно небосвод обходит,
И согреть оно не сможет,
А зима себе морозит.

Значит, время быть зиме,
Хоть не рады мы тебе,
Но стерпелись, привыкаем,
Шапки, шубы надеваем.

Мы сжились с зимою строгой,
Уж не гоним от порога,
Чтоб не мёрзли ноги, нос,
Бьём чечётку в злой мороз.

По ночам луна сияет,
Звёзды весело мерцают.
Мне души не удержать,
Рвётся в космос полетать.

Геннадий Кораблёв

САМЫЙ ТЯЖКИЙ ГРЕХ

Мир велик и необъятен, много неразгаданных тайн. Одно поколение меняет другое, одна правда меняется на другую правду. Человек ищет истину, а истина покрыта мраком тайны. Постоянно идёт борьба за власть. В ход идёт всё – знание, хитрость, обман. Чтобы людей заставить поклоняться, покоряться, служить и работать – одной физической силы было мало. Почти у каждой народности появились мифы, легенды, сказания, сказки о неземных всесильных создателях и покровителях.

Эти легенды и помогали богатым держать власть над бедными и становиться ещё богаче. А народ тёмный, малограмотный. Дети боятся темноты, взрослые – неизвестности. Поэтому много людей живёт бедно, и будет так жить, пока будут верить, что скорее верблюд пролезет в игольное ушко, чем богатый попадет в рай, богатый хитрый, богатый покается, купит или построит руками раба своего церквушку, сам с себя снимет свои грехи и с почестями попадёт в рай, где также будет прелюбодействовать, пьянствовать и жрать чёрную икру.

А бедному в рай не попасть. Без греха на земле не прожить, а бог всё видит. Он не сельский сторож и не милиционер. У верующих все грехи записываются, с неверующих спрос меньше. Эти мысли не мои, а одного моего знакомого, с которым я познакомился в санатории. Жили в одной комнате, и у нас было время для разговоров. Разговор для меня был интересен.

К религии я относился как к Русской культуре. В суть не вникал. Я увлекался резьбой по дереву, и в моей коллекции вырезано много икон на разные религиозные темы. Мой знакомый рассказал мне, что он родился на Украине, вырос в семье верующих.

В девятнадцать лет ему якобы пришло видение (сон). Пришёл в монастырь, его взяли. Рассказывал много про монастырь: на каждого положена комната (келья) не менее девяти квадратов, имеется подсобное хозяйство, где монахи сами работали, что меня удивило, думал монахи не работают. Много рассказывал мне бывший монах о монастырской жизни (целую книгу можно написать). Может, так бы и жил до сих пор в монастыре, если б не влюбился. Что чуть с ума не сошёл. Молитвы не помогали, аппетит пропал, хотел было уже на себя руки наложить, но любовь победила. Отрёкся от любви к богу, говорит, и сбежал к своей любимой женщине. Женился, родилось трое детей, окончил вечерний институт. Живу, говорю, в трёхкомнатной квартире, радуюсь жизни, ни в чём не каюсь.

Как-то я спросил у соседа: «А какой самый страшный грех на земле?». Ответил притчей «В одном монастыре жил монах, получилось так, что монах совершил грех. Пришёл этот монах к настоятелю и говорит: «Я совершил грех и хочу покаяться». Настоятель отвечает монаху: «Не могу снять грех и очистить твою душу до тех пор, пока ты, монах, не совершишь ещё один грех – выбирай. или прелюбодеяние, или пьянство, или убийство». Подумал монах, и решил взять на себя самый лёгкий и простой грех. Взял разрешительную бумагу и пошёл в горо-

док, около которого находился монастырь. Зашёл в кабак, заказал водки, еды всякой. Прислуживала монаху молодая красивая хозяйка кабака. Монах выпил, закусил. Хмель придал монаху смелости, решительности. Он стал заигрывать с хозяйкой, хозяйка ответила взаимностью, муж хозяйки в то время отсутствовал, уехал в другой городишко за кой-каким товаром.

Хозяйка до того доиграла с монахом, что заманила к себе в комнату, и стали они заниматься любовью, прелюбодеем. В то время неожиданно является хозяин кабачка и застаёт свою любимую жену в объятиях монаха. Хозяин бросается спасать жену и нападает на несчастного монаха.

Монах не сильно уработался в монастыре, был здоров, как бык, и просто так хозяйку не захотел отдавать. Хмель придал смелости. Завязалась жестокая драка. Монах оказался сильнее. Он убил хозяина кабачка. Таким образом, монах вместо одного греха совершил сразу три греха.

Вернувшись в монастырь, монах с покаянием явился к настоятелю.

- Почему так получилось, - задаёт вопрос монах, - хотел сделать как безобидней, а получилось как хуже?

- Надеюсь, - отвечает настоятель, - ты, раб божий, понял, какой самый страшный грех на земле этой. Бог тебя простит, а простит ли тебя твоя совесть?

Вот какую историю рассказал мне бывший монах, а теперь инженер металлургического завода. Таких или тому подобных историй мой санаторный друг рассказал много, если эта история понравилась, то расскажу еще. Я лично сомневаюсь, что пьянство самый страшный грех. Грех есть грех.

Татьяна Корнева

* * *

Я иду по берегу реки
Утреннюю летней светлой ранью.
Вьются чайки надо мной - легки -
И кричат мне громко:
- Здравствуй, Таня!
Хорошо, когда ты молода,
Над тобою небо голубое,
Солнце, воздух, суша и вода, -
Всё такое милое, родное!
Хорошо мне вдоль реки шагать,
Слушая родное птичье пенье,
Всей душой, светлея, ощущать
С дорогой природой единенье!

* * *

Я купаюсь, я купаюсь
В милом мне местечке,
Улыбаюсь, улыбаюсь
Солнцу, лесу, речке.
Сосны встали над рекою
Ратью горделивой,
И танцуют над водою
С ветерочком ивы.
А меня всё заывают
В поднебесье птицы.
А вокруг меня ныряют
И танцуют лица.

Александр Кругликов

* * *

Угрюмо небо осеннее.
Земля листвою усеяна.
На речку глядя, стою.
Бредут коровы по пастбищу,
Шумят деревья на кладбище,
Тревожа душу мою.
Печалю душу мою.

Остра ограда железная.
Плита и надпись помпезная -
Был автор молод тогда...
А брат совсем не состарился,
Сюда таким же отправился,
Когда погасла звезда.
Его погасла звезда.

И мне дорога не вечная.
Судьба вдруг скажет: «Конечная!
Пора на вечный покой».
Вернуться б только в деревню мне,
Чтоб рядом лечь под деревьями
Над этой тихой рекой.
Над этой вечной рекой.

(НА СОБОРНОЙ ГОРКЕ)

Вновь пропитано солнечным светом
Всё вокруг от зари до зари.
И волнуется, и радуется лето,
Пусть и бабье, но лето, - смотри!..

Мы идём мимо горки Соборной.
Мимо мёртвых и мимо живых,
Мимо в гору бредущих упорно
Позолоченных лип вековых.

Листья жёлтые землю заносят,
А потом их укутает снег...
Приближается поздняя осень.
Продолжается времени бег.

* * *

Вдаль позвала меня дорога,
Мечта манила далеко,
Ушёл от отчего порога,
Хоть сердцу было нелегко.
Сбежал с высокого крылечка
И слёз сдержать в себе не мог.
И ныло бедное сердечко,
И вился над трубой дымок.
Как будто грустно на прощанье,
Не отставая жарить-печь,
С родным пронзительным названьем
Платочком мне махала печь...
А на крыльце стояла мама,
С тревогою глядела вслед...
И так глядит она упрямо
На протяженьи многих лет.

ЧЕТ-НЕЧЕТ

Зажёг фонарщик-вечер фонари,
Ночь звёздные раскрыла буквари,
Луну заставив трепетно сиять,
Меня томиться, до утра гулять...
Всю ночь я, как заядлый звездочёт,
Считать по звёздам буду: чёт-нечёт!
С Большой Медведицы начну я счёт,
А Водолей отчёт мне принесёт:
Чёт выйдет – я любим, а нечет – нет...
Какой же небо мне несёт ответ?
Смеются звонко звёзды надо мной:
- Она с другим встречается, чудной!
Она с другим, уйдя от фонаря,
Букварь любви штудирует, горя,
Где поцелуям не ведётся счёт...
Утешься сном. несчастный звездочёт!

* Кузнецов Николай Алексеевич

МОИ СЛОВА – ВИНТОВКА

*Подражание
Егору Летову*

Мои Слова – Винтовка,
Мои Слова – Пистолет.
Станет Любовь концовкой,
Никаких не будет «НЕТ».

Мои Слова – Тот Ключик
(Бессрочный Пропуск в Душу),
Мои Слова – Тот Лучик,
Что темный мир разрушит.

Слова (Стихи вернее)
Мне Звёзды шлют от Бога,
Чтоб привела быстрее
Ко мне тебя Дорога.

КРЕДО ЖИЗНИ

Устал смотреть цветные сны,
Мечты и явь – Судьбы Весы,
Привык блуждать меж «да» и «нет»,
Вся жизнь – борьба, война за свет.

Живу назло запретам дня,
Все норовят «учить» меня,
И в клеть загнать, Любовь отнять,
Чтоб я не смог уже летать.

Но я готов ответ держать
За право жить, любить, дышать.
Дороги нет уже назад,
Лишь только к счастью или в ад!

* Кузнецов Николай Анатольевич

* * *

Подсолнух к небу поднял глаза,
Укутанные слезами.
(Растенья без глаз? Это как сказать...
Грибы же бывают с глазами!)

А солнце глядело не свысока,
И было уж на закате,
Но радости солнечной для цветка
До утренней зорьки хватит.

ВЕТЕР

Ветер приносит всегда что-то новое,
Свежее, с неба на землю сошедшее.
Ветер уносит от нас нездоровое,
Что-то ненужное, что-то прошедшее...

Не унести ветру, как не попытается,
Самое главное, самое важное,
Если, конечно, оно не сломается,
Не превратится в игрушку бумажную.

РЕДКИЕ ЛЮДИ

А.С.

Редкие люди подобны алмазу,
Если поймёшь и оценишь их сразу,
То превратятся они в бриллианты,
Тут же в себе раскрывая таланты.

Редкие люди сияют огнями...
Путать не надо их с фонарями,
Что молчаливо стоят, как столбы,
И повторяют всё: "Ах, если бы..."

* Кузнецов Николай Витальевич

Мария Куликова

* * *

На оголённом нерве наших отношений,
Питаюсь страхом, страстью и огнём желаний,
Сидит с поникшей головой ангело-демон,
Собравший образ свой из общих черт меж нами.

Руками чёрное крыло он обдирает,
А нимб давно уже упал, в овраге скрылся.
И под ногами у него земля сырая.
От счастья плакал или горем он умылся.

Не знаем мы с тобой, зачем кусаем руки,
Зачем мы ждём и снова ждём, безумья жаждем...
Но верит сердце, мы проходим муки,
Чтоб не ступить на стёкла пройденного дважды.

* * *

И прекраснее нет минуты,
Чем увидеть тебя так близко.
Пусть, увы, не заметил будто,
Что я жду и зову... Артистка...

Я, метнувшись, едва сдержалась,
Чуть не бросилась вдруг на встречу.
Лишь взглянула - тепло осталось,
Нет счастливей случайной встречи.

Снова жду, снова терпко время,
Пальцы рук в кулачок сжимаю.
Пусть мой путь часто был - не с теми,
Но с тобой я, поверь, живая!

Людия Любомирская

ВЫШЕЛ ВЕЧЕР

*А над рябью озёр прокричит дребезда –
Полонит рыбака душегубка вода...
«Избяные песни» Николай Клюев*

Вышел Вечер за сугорбы прясел
С потаённых, ветшанных гумен -
В долгополой, синеющей рясе
Среброгривый, хмельной игумен...
И последнее золото нити -
Луч пал прошвою с небосвода
На эмаль голубую финифти
И на розовость – в Озер воды.
Солнце село в лугах пестрядиных,
И запахло сильней лебедой...
Принялась на поёмах, низинах
Коростелить, скорбеть дребездой,
Скрипнопевны слагая стихиры,
В быстротечности Севера Ночь,
Принакрыв легкодувным зефиром
Берестяную бель – оторочь...
Затянули туманы молОзев,
Закурили водЯную гладь...
Плачеёю и чайкой средь Озер,
Чтобы эхо не смело летать.
Тонко в лодке трухлявое донце,
Затерялось одно весельцО...
Укатилось любви веретёнце
Под ступень - избяное крыльцо.
Первый лучик с востока кауркой
Вскочит, быстро обАгрив восток,
Ночка стает белая снегуркой,
И дымочек слетит за мосток...
Тут и примется наш зимородок
Росы слёзные пить да клевать.
Выйдет батька и станет у лодок
Днища ставить, смолить и клепать.

ИМЕНЬЕ МИХАЙЛОВСКОЕ

Пушкиногорье - мир холмистый,
Усадеб славных череда.
Покой, приволье, воздух чистый,
И запах липы у пруда.

Здесь пахнувшая сенокосом
Страна поэзии и трав.
Кружит пчела над медоносом,
В Михайловском, среди дубрав.

В аллеях чудится порою
Привычный стройный силуэт.
Здесь Пушкин чёрною главою
Обдумывает свой сонет.

Вокруг озёр и рек прохлада.
Перед усадьбой старый вяз,
Что посадил сам Пушкин младый,
Тот вяз корням в века увяз.

Закатный луч алеет небо.
Туман спустился на поля.
Неспешно время засыпает,
А вместе с ним сама земля.

* * *

О малые града России,
С тоской завидую я вам.
Здесь неба ширь и голубые
Бегут речушки по полям.

Звенящий воздух и прохлада
С улыбкой встретят по утру.
И никуда спешить не надо,
Здесь время плавно к вечеру.

И облаками отражаясь
В прозрачных водах озерцов,
Проходит вечность, умиляясь
Красотам здешним без оков.

Елена Максимова

* * *

Я ещё никогда
Не была так взволнована нежно.
От нахлынувших чувств
Вдруг запели в груди соловьи.
Показалось на миг,
Что, простившись с тоскою мятежной,
Я совсем по-другому
Смогу Вам пропеть о любви.

Я спою Вам о том,
Как целуются зори и птицы,
Как волнующе пахнет
Жасмин по весенним садам.
Как же здесь не запеть?
Как без памяти здесь не влюбиться,
Если сердце влюблённое
Тянется ниточкой к Вам.

Я ещё никогда
Не была так задумчиво-грустной.
И при встрече смущённую
Чувствуя в голосе дрожь,
Всё же Вас попрошу
Растревожить сильней мои чувства,
Как тревожат ветра
За околицей спелую рожь.

Я ещё никогда...

ВенIAMин Мальцев

УСТРОИЛ КОТ В ЛЮБВИ РАЗВОД

Я был всегда, как правда, прост,
От суеверий не страдал,
Но чёрный кот, лихой прохвост,
Урок мне страха преподавал.

Ему я, вроде, не мешал,
И сам с собою мирно жил,
А он мне путь перебежал,
Когда за счастьем я спешил,

Устроив форменный скандал
Моим намерениям жениться.
Ах, кабы ведал, если б знал,
Не стал бы к милой торопиться!

Кот, хвост трубой, вперёд рванул,
А я с испугу поскользнулся,
Упал и ногу подвернул,
На костылях домой вернулся.

Невеста ж час меня ждала,
Успев в кого-то там влюбиться,
Другому сердце отдала,
И он изволил пожениться.

А кот, не ведая свой грех
И не поняв мой жуткий страх,
В блаженстве кошачьих утех
Мурлыкал с Муркою в кустах.

* * *

Намекнули, водка - враг.
Что ж, я парень не дурак,
Славу Родины умножу
И врага я уничтожу.

МЕТАМОРФОЗА

Как солнышко в окне
Для матери есть дочка,
Послушная вполне,
Сравнимая с цветочком,
Который на окне,
Головку наклоняет.
И жизнь как бы во сне...
Но дочка вырастает.
И годы, не спеша,
Меняют их местами:
Мать вроде малыша,
А дочка в роли мамы.
Послушна и скромна,
Мать дочке потакает,
И доченька сполна
Мамашей управляет.
Довольная вполне
Своею мамой дочка...

Горшочек на окне,
Но... уж с другим цветочком.

* * *

О превосходстве ты шумишь,
Так будь его достойным.
Мала в сравненьи с кошкой мышь?
А с комаром голодным?
Ответ не торопись давать,
Как правило, лукавый,
Не смог от жизни больше взять,
Довольствуйся и малым.
И помни малое порой
Великим может статься.
Но сколько наверху не стой,
Придется вниз спускаться.

Георгий Майоров

САМОНАСТАВЛЕНИЕ

Не отрекись от Бога, ни за что не отрекись –
Мученья тела – райская дорога,
Пускай отвергнут люди, всё равно останься чист,
Возьми свой крест, иди по жизни с Богом.

Отвергнись от себя, и Господа ты возлюби,
И даже в сложной жизненной напасти
Не тело смертное, старайся душу не сгубить,
Не клюнь на сахарные бесов снасти.

Молись в тиши, а в людях, если можешь, помолчи –
Чреваты разговоры осуждением,
А если совесть взвоят и в мученьях закричит –
Покайся – в покаянии спасенье.

Бог видит всё и знает, и даёт всем людям шанс
Пройти к Нему сквозь Тесные Ворота,
И в бедах на руках Господь несёт по жизни нас.
Спасение ж моё – моя работа.

* * *

Бог стоит и стучит в моё сердце опять,
Поскорей бы открыть мне, и с Ним вечерять,
Но связали меня крепко мир, суета,
И далёк Божий свет, и в душе нет Христа.

Помоги мне, Господь, мою душу спасти,
И с Твоей не позволь мне тропинки сойти.
Узок путь и тесны в Божье Царство врата,
А за ними такая царит Красота!

И вся радость земная – ничто перед Ней,
Счастье, плотские чувства – сжигание дней,
Как шоссе ведут в пропасть на веки гореть,
Невозможно и душу всем этим согреть.

О, Господь, ты направь по тропинке Твоей
Мою жизнь по грязи, острым сколам камней.
Бог стоит и стучит в моё сердце опять,
Поскорей бы открыть мне и с Ним вечерять.

ДОЖДИК

Дождик льётся с высоты,
Не пришла сегодня ты,
В час назначенный самой,
Что случилось с тобой?
Чувств стесняешься своих,
Или вовсе нету их?
Дождик встречу отменил,
Значит я тебе не мил.
Незачем встречаться,
Чтоб не притворяться.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Первый снег, как первый цвет,
Удивляем много лет.
Каждый год его мы видим,
Но никак вот не предвидим.
Как с небес он упадёт,
Так зима права возьмёт.
Первый снег кружась, летал,
То пушистый, то как шквал,
Зимы посланником предстал,
Земли коснулся и пропал.
Так не смело, не спеша,
Начинается зима.
Бела дня зима стыдится,
И всё больше ночью злится.
Спи да не зевай,
Больше дров заготовляй,
Наточи топор, пилу,
И в лесочек по утрам!

Екатерина Мертвнс

* * *

Обрывы стихов не сложенных,
Изменчива стала грусть.
А путь мой от дней непройденных,
Останется тем - же пусть!
Опять с неизменной радостью,
Примусь я за строки вновь.
С приятной душе усталостью,
Закончу их про любовь.
И музыка с тонким шёпотом,
Настроит меня на лад.
Прекрасным июльским шорохом,
Я стану дышать ей в такт!

* * *

Красиво терять безрассудных!
Красиво утратой страдать.
И часто людей неразумных
Подолгу под окнами ждать.
Красиво, порою с усмешкой,
Смотреть на страданья чужих,
Походкой шагая неспешной,
И делать измученный вид!
И кто же за маской достойных
Нам вновь руку помощи даст?
И взглядом, людей не пристойных,
За эту заслугу воздаст?

* * *

Играй, душа моя шальная!
Разбейся об откосы дней.
Тебя, до дна Я выпиваю
И с жаждой жду твоих Страстей.
Играй, играй... не стой на месте.
Ты горячее, чем огонь!
И мы сгорим, с тобою вместе
Так завершая Танец свой!

Вероника Якунина

* * *

Обещали деточке игрушку,
А потом забыли подарить.
И обиды тоненькая нить
Тянется от девочки к старушке.
Боль жива в душе десятки лет
(Хоть сама обида позабыта)
И притягивает, как магнитом,
Много неудач, обид и бед.
Если б только вспомнила она
И купила то, что обещали,
Звезды счастья ей бы засияли,
Жизнь была бы радостью полна!

* * *

И живут на свете люди,
Что друг другу так нужны,
А не видятся годами,
Только грустными глазами
В прошлое устремлены.
В прошлом - робкие надежды,
В прошлом - смелые мечты.
А сегодня - безнадежность:
Судьбы их разведены,
Как мосты, как дуб с рябиной,
Как любимая с любимым...

Тамара Носова

В КАФЕ

Струился дивный аромат,
Горячий кофе подавали,
А мы усиленно молчали,
Чуть отведя неловко взгляд.

Туда, где дама пред камином
В уютном кресле, платье длинном
Свой попивала шоколад,
Окну, мечтам отдав свой взгляд.

И тихо музыка звучала,
И за собой звала туда,
Где чья-то лодка от причала
Спешила в прошлые года.

А кофе... кофе был хорош.
Мы больше взгляд не отводили,
Ещё не знали, но любили
Вечерний кофе, в теле дрожь.

* * *

Какое счастье быть любимой,
Чувств не жалея, всё отдать!
О, жизнь, спасибо, что не мимо
Прошла такая благодать!

Ведь это лучшее, что может
Себе придумать человек.
Любовь способности умножит,
Талантам даст такой разбег,

Что, изменившись в одночасье,
Мир засверкает красотой,
И моё скромное участие
Сверкнёт пылинкой золотой.

Анатолий Ольников

ПТИЧИЙ РАЗГОВОР

Хорошо сидеть у печки,
На огонь смотреть в упор,
Ещё лучше возле речки
Слушать птичий разговор.

Наступил период майский
Заселения земли –
И курлычут по-хозяйски
На болоте журавли.

Цапля серым коромыслом
Облетает свой тростник,
Непонятно каким смыслом
Полон жуткий её крик.

Песня звонкая Овсянки,
Клик дотошный Коростеля,
Стук о доску Коноплянки
Будят спящего в постели.

В дуплах ухают удоды,
Они мне дают понять:
Все мы – дети от природы,
Беречь надо нашу мать.

СТАРОСТЬ

Эх, старость, старость!
На одну пирушку
Зубов осталось.

Эх, старость, старость!
На одну подушку
Волос осталось.

Эх, старость, старость!
На одну старушку
Любви осталось.

Галина Ончурова

КРИСТАЛЛ

Как жаль
Мне отречься
От Любви,
Себя во всем вини.
Всегда есть выбор
Нести свой
Крест,
А может бросить.
Я выбрала нести.
Он тяжек, труден,
Неудобен,
Но каждому сверх сил
Его
Бог не дал ничего.
В трудностях и испытаниях
Растем
И получаем
Посвящение,
Учимся своей
Судьбою управлять.
Волей,
Сердцем, головою.
Прощай, прощай,
Любовь,
Ведь ты чужая,
Чужая не нужна
Мне.
На чужом несчастье
Свое счастье
Не построишь
И к Храму дорогу
Не найдешь,
А зачем тогда
Дорога,
Та, что к
Храму не ведет?
Не нужна она
Такая
Ни тебе,
Ни мне.

Ищите к счастью
Путь,
Но не ищите легкого,
Такого не бывает,
Как соли без
Земли.
Я отрекаюсь
От Любви
Во имя Радости
Любви и
Преданности Богу,
Совести, которая
В груди
И говорит: «Иди, иди
Своей дорогой,
Но трудно будет
Очень,
Готовой будь и к срывам
И к страданиям
И если вынесешь все
Испытания,
Кристаллом быть
Тебе
Алмазным.
Так выбор за
Тобой:
Кристалл или
Головешки уголь.
Я выбрала
Кристалл.

Максим Орлов

ПОВЕСТЬ О ЗАКОНЧЕННОЙ ВОЙНЕ

...Стояли войны, жмурясь грозно...

Солнце село. День закончен.
Спят, усталые, в пыли.
Месяц тучей заволочен:
Ночь спокойствие сулит.
Жмурясь, небо, сон роняет, -
Грозен здешний небосвод;
Волк степной молчит, не лаает,
Тени скрыли хоровод.
Ветер лишь вздымая листья
Прочь уходит вдоль дерёв,
Вдаль от места, где корысти
Лёг невиданный покров.

Спят усталые. Томление
Взор не спящего грызёт:
Он почуял отчуждение
Словно холодный страха пот.
Что его смутило поздно?
Где бойцовский, смелый дух?
Что же взгляд такой серьёзный:
Что мрачит его? Недуг?
Это ли его награда –
Смелость, ярость. – Он жесток;
Сотне он вручил ограду,
Сотни литров – кровоток.
Нет ему теперь прощенья,
Свет не мил для его глаз;
Кары ждёт, как искупления
Сей минутно, сей же час!

Спят усталые. Не долго
Им ещё в ночи храпеть:
Встанут утром перед долгом
Встретить за царя и смерть.

Николай Писарев

ПЕРВЫЙ ОСЕННИЙ ДОЖДЬ

Затянули небо тучи,
Мелкий дождь заморосил.
Это я на всякий случай
Осень в гости пригласил.
Смело я иду по лужам,
Ведь кругом одна вода.
Мне сегодня очень нужен
Этот дождь, как никогда.

Разбежались все под крышу,
На дороге только я.
С удивленьем я услышал
Шелест листьев, шум дождя.
А я шлёпаю по лужам,
В лужах тёплая вода.
Мне сегодня очень нужен
Этот дождь, как никогда.

Я люблю, когда ложится
Лист осенний предо мной.
Как мне нынче не влюбиться
В этот вечер золотой.
Говорю спасибо лужам,
В них небесная вода.
Мне сегодня очень нужен
Этот дождь, как никогда.

Максим Приходский

ТЯЖЕСТЬ

Слово упало мне на руки
Тёмными синими пятнами.
Ноги становятся ватными.
Над головой – фонарики...
Падаю вмиг на колени я,
Трещины бегают по полу.
Зрители внемлют и хлопают,
Думают, что представление.

Я загибаюсь от тяжести
Слова, что мной произносится.
Боль отдаёт в переносицу
И дьяволёнком куражится.
Каждое произнесённое
Слово – в устах полыхание,
Словно больного дыхание,
Жгучее, неосвещённое.

Скрипкой дешёвой пиликая,
Муками слова питается
И воплотиться пытается
"Истина" тысячеликая...
Я заглянул в эти лики, но
Там я увидел безбожие,
На человека похожее,
Если незримое выкинуть.

Хватит. Острог ей – забвение.
Тихо, без грома, без молнии
Я отправляюсь в безмолвие,
Чтоб возродить вдохновение.
Жаль, что так грубо порезано...
Жаль, что так грубо расколото...
Самое чистое золото,
Сердце хорошей поэзии.

Маргарита Проворова

МОИ АДРЕСА

Мой первый адрес -
Прямая связь.
На Детской улице
Я родилась.
В начале года двадцать восьмого.
Запомнилась школа деревянная.
Иду в первый класс такая нарядная.
Вышли с бабушкой из ворот,
И к реке Ягорбе - поворот!
Адрес второй - улица труда.
Северный под окнами бульвар
Виден из окон в квартире.
Но всё изменилось в мире.
Адрес третий - город другой.
Больница Октябрьская,
Город Вологда, как родной.
Отец на финскую взят войну.
Мать за него волнуется.
Адрес четвёртый.
Уже Прибалтика.
Город Калвария мал.
И он роковым вскоре стал.
А я уже перешла в седьмой класс
И вступила в Отрочество только сейчас.
Но год этот 41-й роковой -
Грозит войной.
И пала чёрная тень
На яркий июньский день.
Адрес пятый.
Литва. Торфяное болото.
Живём в бараке,
Как в полумраке.
На работу под конвоем.
Отец погиб. Нас с мамой двое.
Мои адреса - их так много!
Мои адреса - вымостили дорогу.
Мои адреса - моей жизни груз.
И это не только Советский Союз.

Валентина Савенок

* * *

Когда луна наделит ядом травы
А Солнце, догорая, сгинет прочь
Семь лепестков, как дерево шершавых
Огнем цветка прольются в ночь.

Разрежет небо надвое комета
И морок тьмы пронзит огонь
И цепи гор беззвучно канув в лету
Легчайшей тенью упадут в ладонь.

Цветок взлетит, заплещет в танце дивном
Все убыстряя темп над головой...
Заворожит... Нахлынет жарким ливнем
Прольется... и поманит за собой.

А на рассвете снова вспыхнет небо
Семь лепестков звезду начертят и, ... увы...
Исчезнет все... Все превратится в небыль
В холодном блеске сорванной травы.

* * *

По вечерам, в тумане зыбком
Смущая солнечной улыбкой
В полоске гаснущего дня
Твое тепло хранит меня
Оно дыханием прохлады
Легко, не требуя награды
Пока еще закат не стих
Мне душу греет за двоих
И в этом замысле мятежном
Сгорая зыбкою надеждой
В печальных красках сентября
В лучах рождается заря
И я молчание храня
Сквозь блики перламутра
Рассветом радужного утра
Как прежде балую себя
Ты здесь... Я чувствую тебя...

Тамара Сунецына

ЖИЗНЬ

У каждого человека есть свои радости и печали, потери и приобретения. Знаю только одно, что, пройдя полосу неудач, боли и потерь, душевных страданий, потом это не вспоминай, постарайся забыть, оставив в воспоминаниях всего лишь одну каплю того, что было.

Жизнь, конечно, для многих не мёд и далеко не сахар. Но из всего для себя можно найти какую-то пользу и пройти достойно, зная, что ты никого не обижал понапрасну, не портил никому жизнь ни в мыслях, ни в словах, ни в поступках.

Каждый за себя отвечай сам - это главное, и это нужно знать и помнить каждому человеку, начиная с самого детства.

В мире просто так ничего не происходит. Поступает мудрее тот, кто не производит много лишних слов, больше молчит. Он тем самым не загрязняет пространство, которое и так перегружено шумом негативных слов и мыслей людей.

Тот, кто хоть раз услышит настоящий хор ангелов, необыкновеннейшее слаженное их пение и не оглушающее никого, будет полностью со мной согласен.

ЗАВИСТЬ

Зачем завидовать другому? Когда ему завидуешь, примеряешь его судьбу на себя, а потом удивляешься, почему у тебя не ладится и всё идёт не так, как ты хотел. В это время ты забираешь часть судьбы того человека, натягиваешь на себя и живёшь его жизнью, но далеко не лучшей, а самой худшей. Ведь он тебе лучшую часть не отдаст. Но ему от этого не лучше. Ты его тормозишь в его продвижении, висишь мёртвым грузом на шее. Не будь этим камнем, а стань человеком, иди своей дорогой и носи своё платье.

ЗАЩИТА ОТ НАПАДЕНИЙ

Самая лучшая защита от нападений - самому никогда ни на кого не нападать ни в мыслях, ни в словах, и возле себя никого насильно не держать ни предметами, ни словами, ни чем...

Когда это каждый поймёт, то на этой планете все будут летать, как вольные птицы, и у всех всё будет хорошо.

Игорь Смирнов

Игорь Смирнов
ЗИЖДИТЕЛЬ - ТРИУМФАТОР
В ПОЛИКЛИНИКЕ

Отрывок из незаконченного романа

Больничный лист с выпиской не был закрыт; ради этого первым же утром по выходу из больницы (чуть не сказал: из тюрьмы) я притащился в родную поликлинику, к тамошнему инфекционисту.

Взбираясь лестницею на пятый этаж, дивился: народу не убыло в коридорах, странно. На высоком уровне было принято решение – чтоб компании шибче процветать и миссию, взятую на себя, выполнять без всяких «бэ», – урезать, к чёртовой матери, количество дней нетрудоспособности. И, значит, количество больных. А они, поди ж ты, симулянты неискоренимые, не урезались и точка. Или это всё здоровые – проходящие медосвидетельствование на профпригодность – меж кабинетами в очередях паслись?

Слава богу, к моему доктору легионы ожидающих не выстроились. Только дядечка какой-то на диванчике рядом с дверью кабинета сидел. Когда я плюхнулся рядом, женщина медицинская проходила мимо, окликнула его. О гепатите начали толковать. Я понял: тоже пациент. У кого ж из нас преимущество? Среди бумажек, которые он то в одной, то в другой руке мял, по-моему, виднелся и талон – белый бумажный прямоугольничек, переводящий его в больные более высокого разряда (по отношению ко мне; уж так мне показалось, так подумалось). Сам-то я был бесталонный посетитель – припёрся сюда *самотёком*, без магической спецбумажки, чуть ли не... несанкционированно, что ли. Однако своею второсортностью мне долго терзаться не пришлось. Ситуация совершенно неожиданно и внезапно изнанкой вывернулась. Распахнулась дверь, оттуда высунулась тётка в белом халате. У дядечки все козыри были на руках – талон, знакомая медичка, у меня же – ничего кроме желания поскорей убраться отсюда восвояси. Но по какой-то извращённой логике первым на приём позвали всё-таки меня: «У вас талон?» (дядечке) – «Да!» – «У вас?» (мне) – «Нет... Мне больничный закрыть...» – «А! Тогда заходите!..»

Внутри за левым из двух сдвинутых тыльными сторонами письменных столов сидела ещё одна тётка в белом халате и базлала что-то по телефону. Судя по свирепому виду и по тому, что в упор не заметила меня, – врач. Первая, стало быть, приходилась сестрой. Сама она села за свободный стол, а меня усадила на стул. Только он поставлен был к столам боком. Ну, я соответственно и приземлился, к сестре – практически спиной, зато лицом – к врачихе, продолжавшей грузить по телефону. Пришлось сестре и дальше мной руководить: «Фамилия? Имя-отчество?» Назвал себя. «Да потише!..» – прикрикнула врачиха. Похоже, на нас обоих. Добившись несколько ошарашенной тишины, набрала на телефоне новый номер, после словесных расшаркиваний перед собеседником на том конце провода принялась занудливо бухтеть в трубку: «Шам-Шамыч, случай у меня осо-

бый, не знаю, как и быть. Стоматолог, да, из нашей поликлиники, тридцать семь лет. Уж полгода ненормальный стул. Каша какая-то. Чего только я ему не прописывала. Вы думаете?.. Ах, да-да! Верно, стоит попробовать!.. Как же я сама-то! Спасибо большое, Шам-Шамыч!» И тут же резко, без перехода: «Имя-отчество?» Я даже не сразу сообразил, что она переключилась уже на меня. «А?» - «Да-да, ваши!» - «Иван Александрович...» - «Та-ак, где ваша карточка? Маша, подай... А вот эта... Итак, Иван Александрович, у вас гепатит... Прошлый раз только подозрение было, а вот сейчас...»

- Прошлый раз?.. – пролепетал я. С таким ощущением, будто вместе со стулом, на котором сидел, проваливался в разверзшуюся подо мной бездну.

- Ну да, полтора года назад...

- Полтора года назад? Полтора года назад я ничем не болел...

- Как? Вот и в карточке записано... Вы же были у меня на приёме...

- Я? – «А может, и в самом деле на приёме у неё был? А потом из памяти стёрлось», – горячечно пытался услышанное осмысливать... «Может, и в самом деле уже было у меня подозрение на гепатит?»

- Да нет же, я не мог...

- Вы Иван Александрович? («Да-с», – совершенно по-рабски поддакнул я) Иван Александрович Свистунов?

- Да нет же! Ильин!

- Ильин?! Маша, что ты тут мне подсунула? («Вы же сами...» – пискнула было побелевшая от неожиданности Маша). А-а, вот ваша карточка... Что же вы нам... – И давай мою карточку сердито листать. – А, палочка... – протянула она как-то даже разочарованно. – Всё у вас сейчас нормально? («Да!» – выпалил с таким рвением, что даже слегка над стулом взмыл, оторвал седалище от седалища.) Ну, мы вас тогда выписываем, завтра выходить на работу...

Вылетел я из кабинета – крылатей ангела любого. И даже на ходу глянул сочувственно на говорливого дядечку, на диванчике томящегося – уж как ему, должно быть, неймётся к инфекционисту пасть. Иван, стало быть, Александрович Свистунов. И это он перенёс гепатит. Бедолага! А у меня гепатита нет! Но только на обратный спуск по лестнице снова на первый этаж моего торжества и хватило. Грызли предчувствия: впереди проблемы. Непобеждённая диарея (и как её с такой всеохватно заботливой медициной – победить?). Дома – Федька, которым надо руководить, а то – пропадёт. Где-то там, в сиреновой непроглядной дали, Виолетта, шуры-муры с которой пресеклись так скоропостижно и бездарно – от удара тупой скалкой по балде – и уже никак, похоже, не навести мосты... А сверх того – любимая компания, за имидж и миссию которой, мы все, низовая, подлая чернь, боролись, как испокон веку на Руси повелось, с одним только ломом, топором и какой-то матерью – для задачи этой нам не было дадено совершеннее инструментов, из начальственного неведения и жлобства, чванства капиталистического, олигархического. Да мало ли ещё чего...

И снова я чуть-чуть духом воспрянул, на улице задымленного, загазованного воздуха хватив. Перед фасадом поликлиники вроде как скверик с кустами и клумбами, хотя чуть подальше – проложены рельсы, по ним гудят и гремят трамваи. Но все равно, иллюзия парка культуры и отдыха; народ снаёт туда-сюда, хоть и неурочный вроде бы час, не конец, не начало смены. Большая и лучшая половина этого праздно шатающего люда – женщины. И вот она радость холостяка и

закоренелого, злостного страдателя в чистом виде: навалившаяся на город ближневосточная, арабская, из сказок «Тысячи и одной ночи», жара вынудила наших женщин вылупиться из зимних коконов. Любо-дорого было посмотреть на смело оголенные, открытые солнцу и взглядам ножки и ручки самых решительных из наших красавиц. Не беда, что всё равно попадались порой кикиморы, неисправимо закутанные в тысячу одежек, будто капуста. Что иногда, зною вопреки, вдруг возникало ощущение нависающего за спиною айсберга... Я смело стрелял взглядами налево и направо, мгновенное сравнение фигурок производил, обмер телесных выпуклостей и впадин, предъявленных на обозренье... Изумлялся дальновидности Творца, в двух ипостасях учредившего род людской – женской и мужской, обреченных вечно друг к другу тяготеть...

Никита Степанов

СЕГОДНЯ – ЗАВТРА

На каруселях будничной рутины
Вихрем безумным в немощную даль,
Колени в кровь, и прогибая спины,
А завтра нерушимые, как сталь!

Даёт начало в царстве искушений,
Сегодня миг, раздумий и преград.
За истиной своей среди сражений.
Свою искать, среди чужих наград.

Терзает взгляд изменчивое завтра
Из рук кривых вливает сладкий яд,
Запутывая нити, странный автор,
В тени сегодня, завтрашний обряд.

Не зря рутинности глотаем униженья,
Подножек ждём расчетливой судьбы.
Сегодня смело терпим пораженья,
И верим в чудо искренней мольбы.

ТУМАН

В белесом омуте земля, как будто утонула,
Нежданный гость пришёл с небес густой туман,
Реальности границу словно диким ветром сдуло,
Стер выход в свет, поставил свой капкан.

Свой ход стремительный остановили старые часы,
За ними вслед, вся жизнь остановилась,
В белилах утро расплылось, не разглядеть красы,
Дорога, что вела вперёд, иллюзией накрылась.

Запутавшись в тумане, как в сетях,
В неведении безликом пребывая,
Шагов не счесть тех с гневом на устах,
Его ухода ждать, на небо взор бросая.

Мария Тимофеева

ПИЛЮЛИ

Кончились уроки в первом классе, и Света с подружками вышла из школы. Были первые весенние дни, на улице шёл такой мягкий снег, что девочки стали катать снежки. Светлана свой снежок положила в рот, и он показался ей очень вкусным.

Мимо проходили старичок и старушка. Дед кашлянул, бабушка чихнула. Света на другой день в школу не пошла - заболела. Мама Ирина вызвала врача Ивана Ивановича. Девочка сообразила, что ела снег, и теперь у неё болит горло. Врач выписал пилюли. Мама, уходя на работу, наказала дочке принимать лекарство.

На другой день мать нашла пилюли в коробке с игрушками. Снова пришел Иван Иванович и спросил Свету, почему она не ест пилюли? «Они невкусные», - ответила девочка. Тогда Иван Иванович и говорит: «Они невкусные, зато волшебные. Пилюля, которую ты положишь в рот, попадёт в горлышко и дальше, из-за неё микробы, от которых ты болеешь, постепенно исчезнут». И тогда Света стала принимать лекарство, быстро поправилась и снова пошла в школу.

Старичок Сидор Поликарпович и бабушка Аграфена Марковна, которые шли мимо первоклассниц, направлялись тогда к врачу Ивану Ивановичу. Их дом в деревне очень обветшал, и Иван Иванович отдал им своё жилище, сказав: «Сидор Поликарпович и Аграфена Марковна, живите в моём доме, а я буду приезжать в гости. Вы мне не чужие, когда-то дружили с моими родителями». Старички согласились и поехали в деревню.

На летние каникулы родители Светы отправили её в деревню к бабушке (дедушка погиб на войне). Врач Иван Иванович был родом из той же деревни. На лето сюда приезжало много городских ребятшек. Сидор Поликарпович и Аграфена Марковна очень любили детей. Их сын молодым погиб на войне, и внуков у них не было. Старички приглашали ребят в гости, угощали пирогами, поили вкусным чаем.

Когда стали расти целебные травы, дедушка всем сплёл по корзиночке, а бабушка повела на луг и к ближнему лесу, рассказала о целебных и ядовитых травах. Дети собирали травы, дома родные их сушили. Потом ходили за ягодами и грибами. Так и лето прошло.

Каждое лето Светлана приезжала в деревню. Она очень полюбила дедушку Сидора Поликарповича и бабушку Аграфену Марковну. Иван Иванович вышел на пенсию и стал жить со старичками. В деревне их все любили, помогали в делах и носили гостинцы. Светлана твердо решила стать врачом и после школы поступила в медицинский институт. Иван Иванович радовался, что девушка полюбила медицину.

Люмила Тихомирова

ЗВЕЗДОЧКИ

Падают синие звездочки,
Слышатся тихие шорохи
Вестники неба на елочки

Сели. Падают ворохи,
Звездочек синих с небес,
Что же вы милые крохи

Наделали. Ах, какой интерес.
Ухает синяя звонница
В мир свой любимых чудес.

Унося. И озаряется горница,
Где в неволе томится душа.
И рванула вдруг конница

Мыслей моих. И чуть дыша,
Как старинный забытый обряд,
С мелодичным звоном в ушах,

Принимаю я в дар звездопад!

ЗААЛЕЕТ ЗАКАТ ЗОЛОТОЙ

Заалеет закат золотой,
Загорятся звездочки зоркие,
Зайдет земляк занятой,
Запоем запевы звонкие,
Зазвучат звуки задорные,
Замолчат зеваки задворные.

Захочу заглянуть заново
За закат, за залив, за зарево.
Знаю загорится звездочка,
Зайдет знакомый залеточка.
Захотим загулять знатно,
Завлекать задушевно занятно.

Евгений Трушин

БЕССОННИЦА

Помню маленьким
Был в детсадике...
Пополудни нас клали спать.
Воспитатели
Хитрость тратили,
Отвлекая зверят считать.

То ли слоников,
То ли кроликов
Про себя мы пытались счесть:
Слоник... двадцать пять,
Кролик... двадцать шесть –
Засыпали тотчас как есть.

Срок прошел большой, -
Уж я пожилой...
Не сомкну среди ночи глаз.
Спят и слоники,
Спят и кролики...
Пересчитывай хоть сто раз!

ТОСКУЮЩИЕ КАПКАНЫ

- Ах, погодка стоит капканная! -
Сиротливо капканы шепчутся, -
Наша долюшка окаянная
Не даёт над волками тешиться.

- От безделья вконец встревожены...
В зимний лес бы засесть в засаде,
Хоть в мешке, где давно уложены,
Мы и запаху хвои рады.

- Нас хозяин от дела отставил, -
За лосями по лесу носится;
На тропе бы, под следом поставил...
Челюстями пожамкать хочется.

Вера Филиппова

РУБЦОВСКАЯ ОСЕНЬ

Рубцовская Осень сегодня в Николе...
Просторы лесные зовут в горизонт.
И шелест листвы возвращает к истокам
Ту память о прошлом и мысли о Нем...
Они неразлучны, и время не властно
С Поэтом российским нас разлучить.
Стихами Рубцова наполнена Осень
Над нашей Отчизной им время плыть!..
Какая красивая Осень в России!
Поля, луговины, изгибы реки –
Все, как на картине, пропитано синью,
Пронизано грустью сыновьей тоски...
Рубцовская Осень парит над Страною,
А ей еще дальше – над Вечностью плыть...
И время не властно над нашим Рубцовым,
Чем дальше – тем дольше стихам его жить!..

РОДНАЯ ДЕРЕВНЯ

*посвящается
В.А. Купцову*

Родней тебя мест нет на свете –
Деревня милая моя!
Июльским солнышком прогреты
Деревья, нивы и луга...
Мне без тебя не петь и песен –
Душе мелодий не найти,
Мне без тебя и день не светел,
Дороги Жизни не пройти.
Тебе как на алтарь природы
Я возложу мою Любовь
Прими поклон земной с дороги,
К твоим стопам (ручьям) припасть готов...
К твоим избушкам и овинам,
К стогам, рассыпанным в лугах.
Всю жизнь в столичные чужбины
Являться будешь мне во снах.

Марина Зима

ТОЖДЕСТВЕННОСТЬ

Этот день бесконечен – жди,
И, быть может, тебя не станет...
Гнев и скука... Пылай и жги.
Сетью чуждого ловко манит.
Оглянувшись на новый крик,
Ты поймёшь, как ломают судьбы...
Этот долгий мучительный миг:
Безысходность, где каждый будет...
Застилая решетками мир,
Ты опять убежишь от света.
И вдыхая щадящий эфир,
Отказалась от права «вето».
И апатия, снова и вновь
Для проявления не ищет повод...
Не с тобой испытает любовь.
Нить души – оголённый провод...
Ты лишь плоть для забав, тело –
Все иное в себе потуши...
Отказаться от роли посмела?
Горечь... Боль... Килограммы лжи...
Затуши сигарету о сердце,
Смело нефтью залей, подожги...
Разложись взрывом пламенных специй!
Этот день бесконечен – жди...

Светлана Хоботилова

КОРАБЛИ

Уходят в море корабли
От берегов родной земли.
И держат курс в чужие страны,
И проплывают океаны.

Не страшен им ни шторм, ни холод.
И путь, конечно, очень долог.
Но верим мы, что корабли
Вернутся к берегам земли.

ПРИЗНАНИЕ

Я сегодня тебе сказала,
Что люблю тебя и навек.
Для меня на всём белом свете
Ты - единственный человек.

Ты - любовь моя первая, нежная,
Так её называют порой.
Я уверена, что неизбежная
У тебя будет встреча с другой.

Та девчонка, конечно, красивая,
Будет рядом с тобою идти.
И улыбка твоя счастливая
С губ не сможет долго сойти.

Я хочу, чтобы ты был счастлив
С нею, с девушкой другой.
И прошу тебя, хоть нечасто
Вспоминай и меня порой.

Если ты меня позабудешь,
Я не стану тебя корить.
Что ж поделать, ведь не заставишь
Человека насильно любить.

Альфред Хохряков

ДОМИК В ДЕРЕВНЕ

Домик в деревне,
Внучата на воле.
Сосны-деревья,
Грибное раздолье.

Брусника-черника
Аж просится в руки.
А в озере диком
Налимы да щуки.

Коровки пасутся,
А рядом овечки.
Мальчишки несутся
Купаться на речку.

С утра до заката
Забавы да игры,
Резвятся ребята,
Как юные тигры.

Не нужен им врач,
Все здоровы и бравы.
Здесь воздух горяч
И настоян на травах...

А вечер повеет
Забытым и древним.
Как будто жалеет
О старой деревне...

Роса на кустах,
Окончание дня.
Изрядно устав,
Улеглась малышня.

А дедушке люб
Огонёк костерка.
Согласие губ,..
Что-то ищет рука.

ПОРТРЕТ ВАРАКУШКИ

Варакушку не случайно
Прославляли целый год:
Красоты необычайной
И по-разному поёт.

Свистнет звонко чечевицей,
Вдруг кулик-черныш кричит,
Трясогузкой притворится,
Жаворонком зазвенит.

Свисты, крики, щебетанье
Рано утром майским днём.
За такое подражанье
Пересмешницей зовём.

На горле, грудке перелинка,
Неба синего окрас.
Белым пятнышком снежинка
В серединке всякий раз.

Чёрных перьев окантовка,
Полукольца в рыжий цвет.
У самца весной обновка.
Для кого? Найти ответ.

* * *

Посмотрела. Весна за окошком.
Солнце светит. Капель веселит.
И берёза надела серёжки
И красавицей стройной стоит.

А наутро? Зима за окошком.
Снова лужи закованы в лёд.
И берёза в сверкающих блёстках.
Что случилось? Никак не поймёт

Я отвечу: весна повстречалась
С властелином суровой зимы.
От дыханья вода превращалась
В украшенья для юной весны.

Игорь Эпанаев

* * *

Я видел змею,
Заблудился в лесу,
Ягоду съел ядовитую.
Я сел на скамью,
Лапу сосу,
Водку допил недопитую!

* * *

Играл в войнушку –
Разволновался.
Нашёл волнушку
И отстрелялся!

* * *

Пень, прикованный к земле
Чёрными груздями,
Как-то вдруг напомнил мне
Лестницу с гвоздями.

* * *

Заблудилась ты в лесу
В девяносто третьем!
Нынче девушку-красу
Мы с восторгом встретим!
И накормим на убой,
В баньке, эх, попарим!
Не возьмём к себе домой –
В лес назад отправим!

Дина Ярош

* * *

«Безумно в тебя влюблена», -
Ты это услышать хотел?
Тобою не покорена,
Хоть ты и достаточно смел...

А как же меня покорить?
Быть может, тебе подсказать?
Безумно, безумно любить,
Слова о любви повторять...

Заботливым быть и всегда
Цветы и подарки дарить,
Быть может, быть может, тогда
Тебя буду сильно любить...

« Безумно в тебя влюблена», -
Мой милый, услышишь не раз.
Тобой я покорена,
Добился обещанных фраз...

* * *

Я в тебя влюблена,
И не спится в ночи...
Я в тебя влюблена,
Поют птицы в тиши.
Я в тебя влюблена,
Повторяю не раз,
Как же буду я жить
Без твоих чёрных глаз?
И без нежных тех встреч,
Что бывали не раз?
Я в тебя влюблена,
Повторяю сто раз...
Ах, зачем же судьба
Так коварна была?
Может, чья ворожба
Нас с тобой развела?

СОДЕРЖАНИЕ:

Наталья Абросимова.....	3
Галина Анциферова.....	4
Артём Бабичев.....	5
Вера Басова.....	6
Александра Батасова.....	7
Зоя Беленцова.....	8
Марика Блик.....	9
Николай Бушенев.....	13
Татьяна Васильева.....	14
Николай Войтенко.....	15
Леонид Вересов.....	16
Галина Гаврилова.....	17
Валентина Горушкина.....	18
Татьяна Горшкова.....	19
Люба Грекова.....	20
Юрий Дубровский.....	21
Игорь Захаров.....	22
Ольга Барсова.....	23
Галина Констанская.....	26
Галина Крещук.....	27
Елена Копосова.....	28
Людмила Копылова.....	29
Геннадий Кораблёв.....	30
Татьяна Корнева.....	32
Александр Кругликов.....	33
Николай Кузнецов.....	34
Николай Кузнецов.....	35
Николай Кузнецов.....	36
Мария Куликова.....	37
Лидия Любомирская.....	38
Валентина Макаровская.....	39
Елена Максимова.....	40
Вениамин Мальцев.....	41
Геннадий Мальцев.....	42
Георгий Мануйлов.....	43
Александр Махолин.....	44
Екатерина Мертынс.....	45
Вероника Якунина.....	46
Тамара Носова.....	47
Анатолий Ольнов.....	48
Галина Ончурова.....	49
Максим Орлов.....	50
Николай Писарев.....	51
Максим Приходский.....	52
Мargarита Проворова.....	53
Валентина Савенок.....	54
Тамара Синицына.....	55
Игорь Смирнов.....	56

Никита Степанов.....	59
Мария Тимофеева.....	60
Людмила Тихомирова.....	61
Евгений Трушин.....	62
Вера Филиппова.....	63
Марина Зима.....	64
Светлана Хоботилова.....	65
Альфред Хохряков.....	66
Елена Швецова.....	67
Виктор Кичкарёв.....	68
Игорь Эпанаев.....	69
Дина Ярош.....	70

*Л*итературный
*И*здательский
*Ц*ентр
«*О*краина»
г. **ЧЕРЕПОВЦА**

ИП Кузнецов Н.В.,
свидетельство №307352831600025

Огни. Сборник произведений членов
ЧГОО «Череповецкое литературное
объединение. -
Череповец, «Окраина», 2013. - 72 с.

© обложка: Максимова Е.В.
© макет: Кузнецов Н.В.

тираж: 100 экз.

Череповец, 2013